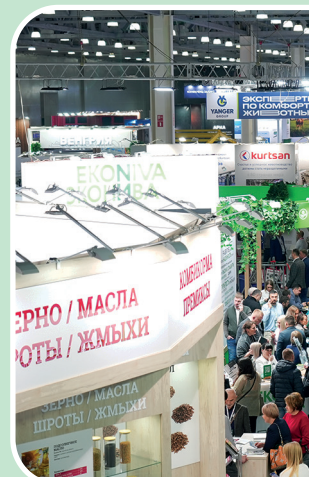

«AGRAVIA 2026»

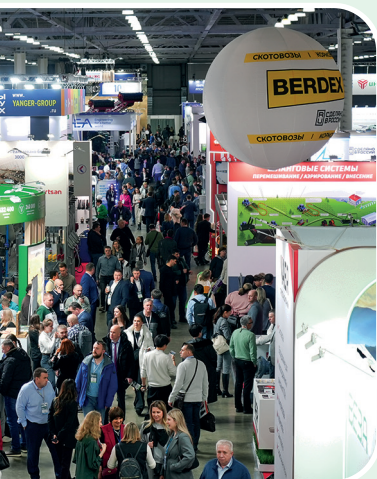
Международная выставка технологий производства и переработки продукции для профессионалов АПК AGRAVIA проходила 21–23 января в московском МВЦ «Крокус Экспо». Одновременно состоялись первая в России специализированная выставка инноваций и высоких технологий для агропромышленного комплекса iAGRI и интеграционная платформа «АгроКампус и Карьера», объединяющая бизнес, образование и науку. Все три мероприятия организовала российская выставочная компания «Агрос Экспо Групп» при участии Минсельхоза, Минпромторга и Минобрнауки России, ведущих отраслевых союзов и ассоциаций страны.

Обновленная AGRAVIA была сфокусирована на двух ключевых направлениях — животноводстве и растениеводстве, включая переработку. Технологии для свиноводства, птицеводства, молочного и мясного скотоводства, других секторов животноводства — от генетики и племенного дела до оборудования для содержания, кормления и переработки животного белка представлял раздел Livestock & Poultry. С кормовыми и ветеринарными решениями, оборудованием для производства комбикормов посетители ознакомились в разделе Feed & Health. Технологии для всех этапов производства, хранения и переработки зерновых, масличных, зернобобовых, кормовых и технических культур аккумулировала экспозиция раздела Field Crops. О масштабе события можно судить по цифрам: в качестве экспонентов в нем приняли участие 953 российские и зарубежные компании.

Столь же масштабной была деловая программа AGRAVIA, главная тема которой в этом году — «Экономика производства АПК: эффективные стратегии сегодняшнего дня». В рамках бизнес-форума «Животноводство» прошли мероприятия, посвященные основным сферам отрасли: кормопроизводство и кормление, ветеринария, генетика, экономика и др.

Важную роль в подготовке и проведении этого блока деловой программы сыграли департамент животноводства и племенного дела, департамент ветеринарии и управление развития малого агробизнеса Минсельхоза России. Стратегические вопросы развития животноводства обсуждали на серии отраслевых аналитических форумов.

На Форуме мясных аналитиков ведущие эксперты рынка поделились мыслями о его состоянии и перспективах. Организатором форума выступил Национальный союз птицеводов (НСП). Для обсуждения был выбран формат диалога: генеральный директор НСП *Сергей Лахтюхов*, модератор мероприятия, предложил участникам определить ключевые вызовы, которые стоят перед животноводством и его отдельными направлениями, наметить пути их преодоления.

Независимый эксперт рынков мяса и мясопродуктов *Мишель Мамиконян* обозначил то положительное, что характеризует современное отечественное животноводство. Первое — насыщенность рынка в целом; второе — исторический максимум потребления мяса, которое достигло 83 кг на человека в год; третье — высокий технологический и технический уровень оснащения отрасли, в первую очередь птицеводства и свиноводства, индустриальный сектор которых представлен действительно передовыми предприятиями. Обратная сторона медали: высокий уровень развития ставит задачи иного уровня сложности. Так, с каждым годом становится все труднее формировать стратегию компаний. Сегодня уже недостаточно ориентироваться только на объемы производства и потребления, все большую роль играют внешние рынки, их освоение и весь связанный с этим комплекс вопросов. Потребление находится на пике, и, как полагает эксперт, маловероятно, что оно сохранится на таких значениях, во всяком случае не стоит исключать его колебаний. Среди других, общих для отрасли проблем, были названы биологические риски как внутренние, так и внешние. Наконец, понятные трудности бизнесу создает высокая стоимость кредитования.

Руководитель Национальной мясной ассоциации (НМА) *Сергей Юшин*, отметив, что «мясная отрасль в целом, особенно свиноводство и птицеводство, находится в стадии зрелого рынка», обратил внимание, что данной стадии свойственна цикличность динамики такого показателя, как рентабельность производства. На протяжении нескольких лет она может быть высокой, после чего наступает период, когда предприятия работают в убыток. С точки зрения интересов животноводства, «трагедии в этом нет», на определенном этапе снижение рентабельности закономерно.

«У нас уже были подобные сложные экономические условия. Отрасль из-за этого не умерла, слабые игроки ушли или потеряли свои доли на рынке. Их заменили более эффективные, работоспособные и целеустремленные. Для экономики отрасли, для экономики страны — это очень хорошо», — дополнил свою мысль эксперт. Сегодня для дальнейшего развития мясному сектору нужно знать, что делать со спросом. С. Юшин дал свой ответ: «Если мы не будем активно заниматься экспортом <...>, то тогда, наверное, будем стагнировать». В том, что касается развития внутреннего потребления, он выразил надежду на государственную политику социальной поддержки малообеспеченных слоев населения.

Необходимость наращивания экспорта мяса, в первую очередь мяса птицы и свиней, признается всеми аналитиками, в то же время они обращают внимание на ограничения. Глава НМА обозначил фундаментальный фактор: многие страны, включая бедные, отказываются от импортозависимости и переходят к выстраиванию системы продовольственной безопасности, причем независимо от того, как такая политика скажется на внутренних ценах. Второй фактор — себестоимость отечественной продукции в долларах постоянно растет, и не только из-за валютного курса.

Сергей Лахтюхов отметил, что в Китае, который рассматривался как один из основных рынков для отечественной продукции, кардинально изменилась парадигма внешнеторгового баланса. В последнее время страна «переходит от позиции глобального импортера к позиции глобального экспортера». Экспертную оценку подтверждают свежие данные китайской статистики, которые привел исполнительный директор Национального союза производителей индейки (НАПИ) *Анатолий Вельматов*. Из них следует, что в 2025 г. производство мяса в стране выросло на 4,2% и составило более 100 млн т. Увеличение предложения наблюдается на фоне ослабления спроса, очевидно, выходом из этого противоречия будет экспорт китайского мяса, что отразится на мировых рынках.

В оценке состояния внутреннего рынка Сергей Лахтюхов исходит из его роста. Так, для производителей бройлеров главным риском в ближайшие год—два будет перенасыщение рынка как отечественной продукцией, так и импортной. «У нас, в отличие от свиноводства, импорт, к сожалению, растет и оказывает давление на внутренние цены», — пояснил руководитель НСП. Учитывая определенную стагнацию потребительского спроса, важным становится понимание путей реализации дополнительных объемов.

О возможном перенасыщении как главном риске для свиноводства еще в 2019 г. заявлял генеральный директор Национального союза свиноводов (НСС) *Юрий Ковалев*. На форуме он сообщил, что пока удастся этого не допустить, в 2025 г. избыточных объемов не было в силу планового замедления темпов роста. В ближайшие годы они сохраняются в пределах 1–2%, поэтому значительного увеличения производства также не ожидается. Главной проблемой профильного рынка эксперт назвал нисходящий спрос (доходы населения перестали расти), который наталкивается на увеличивающееся предложение. Резервы внутреннего потребления видятся в расширении ассортимента, в том числе с точки зрения разделки, в качественно ином уровне продвижения продукции — «маркетинговым подразделениям компаний еще предстоит огромная работа».

То, что инвестиции в позиционирование продукции работают, подтвердил Анатолий Вельматов и добавил: «Будем дальше двигаться в этом направлении». Последние три—четыре года индейководство находится в «динамическом балансе, когда рост производства сопровождается ростом потребления». Вместе с тем наметившаяся тенденция к снижению темпов роста покупательской способности населения вынудила этот сектор птицеводства переориентироваться на экспорт, в 2025 г. он увеличился на 40%. Глава НАПИ заметил, что своего рода открытием для отрасли стал повышенный спрос на красные части индейки в странах Средней Азии, который проявился во второй половине прошлого года. В этом видится попытка заместить на своих рынках подорожавшую говядину, которая поступала, в частности, из Казахстана.

Что касается ситуации в отечественном мясном скотоводстве, то она кардинально отличается от основных направлений животноводства. «По большому счету мы еще не осознали себя как отрасль», — признал *Роман Костюк*, генеральный директор Национального союза производителей говядины (НСПГ). По его словам, в ближайшие 20 лет Россия не сможет прийти к взвешенному, развитому рынку говядины в связи с огромным дефицитом инвестиций и тотальной нехваткой специалистов. Также обращалось внимание на такую специфику этого сектора АПК, как сегментация. Докладчик отметил принципиальную разницу между двумя видами говядины: кусковой для кулинарии от молочного скота и для стейков. Сырьем для этих видов являются разные породы скота, во втором случае речь идет о специализированных мясных породах, которые требуют, среди прочего, соответствующего откорма — «надо вырастить двух разных животных». По оценке главы НСПГ, «чтобы только заместить говядину на говядину и закрыть потребление, нужно 4 миллиона голов».

В дискуссии о перспективах рынка мяса и потребительском поведении Мушег Мамиконян высказал мнение, что будущее за термообработанными, полностью готовыми продуктами, которые не требуют холодильной цепи. Помимо внутреннего использования, они могут быть интересны странам, не располагающим такими ресурсами, как вода, земля и зерно. Кроме того, рано или поздно маркетплейсы, имеющие значительное влияние на рынок, будут стимулировать производителей поставлять те продукты, которые им удобно транспортировать по собственным каналам логистики.

Относительно современного состояния рынка эксперт заметил, что в стране «производится не просто мясо, а высококачественное мясо». Наиболее ценные части отрубов являются наиболее дорогими, их трудно продавать — «это технологический и маркетинговый вызов в работе с потребителем».

Со своей стороны, главный отраслевой аналитик АО «Россельхозбанк» *Андрей Дальнов* упомянул об утвержденных в начале года новых официальных рекомендациях по питанию министерства здравоохранения США. Они кардинально меняют привычную пищевую пирамиду. Теперь приоритет в здоровом питании отдается красному мясу, птице, рыбе, яйцам, цельному молоку, сыру. Позиции зерновых пошатнулись, а животные жиры (сливочное масло, сало, молочный жир и др.) «реабилитированы». Казалось бы, для животноводов это отличная новость, но будет ли она иметь последствия и какие именно для российского потребительского рынка? Мнение экспертов по этому вопросу не было единым, но Андрей Дальнов полагает, что в перспективе новые рекомендации могут скорректировать пищевые предпочтения потребителей, что совпадает с интересами производителей животноводческой продукции.

Тему потребительского спроса в условиях насыщенного внутреннего рынка затронули на аналитической бизнес-сессии «Лидеры АПК–2026», организованной одноименным отраслевым проектом совместно с Группой компаний ВИК. В контексте вызовов, связанных с трансформацией глобального рынка мяса, упоминалась роль Китая как ключевого игрока на этом рынке, внешнеторговая стратегия которого развивается от импорта к экспорту. С практическими кейсам свиноводческих предприятий можно было ознакомиться на российско-китайском форуме «**Новые технологии для эффективного свиноводства**» — одном из мероприятий международной программы AGRAVIA. Партнером этой сессии выступил Национальный союз свиноводов. «Нам интересен опыт китайских коллег особенно в том, что касается технологий, оборудования, кормления, ветеринарных компонентов», — подчеркнул Юрий Ковалев.

Общее представление о свиноводстве КНР дал *Ма Чжуан*, заместитель генерального секретаря Китайской ассоциации зоотехнии и ветеринарной медицины. До 2004 г. китайский рынок мяса в целом, а также молока и яиц был дефицитным. Отрасль прошла через трансформацию, которая характеризовалась интенсивным развитием, увеличением объемов производства, предприятия становились более устойчивыми. В период с 2015 по 2017 г. спрос и предложение на внутреннем рынке мяса удалось привести к балансу. Вспышки АЧС в 2018–2019 гг. кардинальным образом отразились на свиноводстве и рынке животного белка в целом. Ма Чжуан выделил некоторые процессы, которые наблюдались в свиноводстве страны после эпизоотических потрясений: тенденцию

к укрупнению хозяйств, ускорение экспансии ведущих свиноводческих компаний, увеличение производства в традиционных свиноводческих районах — в 2023 г. потребление свинины в сельской местности превысило таковое в городах. Вместе с тем расширение урбанизации стимулирует потребление свинины в домохозяйствах. В 2025 г. совокупное предложение свинины (оценка) выросло на 4,1% к АППГ, при этом производство прибавило 4%, а импорт сократился на 7%. Ожидается, что в 2026 г. свиных ресурсов будет на 0,6% меньше, чем годом ранее. По прогнозам, к 2030 г. производство свинины в Китае приблизится к 53 млн т при снижении среднегодовых темпов на 0,8%. Поголовье на убой составит менее 600 млн, поголовье свиноматок — менее 30 млн. Подушевое потребление снижается, к 2030 г. оно может составить 38,5 кг на человека в год. Пика показатель достиг в 2014 г. и, как считает эксперт, этот рекорд (43,4 кг) вряд ли удастся превзойти. Всех видов мяса потребляют 76 кг на человека в год, в структуре сохраняется доминирование двух основных видов — свинины (51%) и мяса птицы (31,9%). Столкнувшись с негативными последствиями

распространения АЧС, китайское свиноводство делает акцент на профилактику и борьбу с болезнями свиней. В их основе лежит формирование системы биобезопасности на свинофермах, безопасная и эффективная вакцинация, искоренение и ликвидация как направление борьбы с основными болезнями свиней.

Юрий Ковалев кратко изложил путь отечественного свиноводства от тотальной импортозависимости до создания современной индустриальной отрасли, пятой позиции среди крупнейших мировых производителей свинины и планах войти в Топ-5 глобальных экспортеров. Очередной этап развития связан с замедлением динамики — закономерным и планируемым после периода высоких темпов роста. «В свиноводстве начинается новый инвестиционный цикл, и мы понимаем прекрасно, что развиваться так, как развивались в предыдущие 10–15 лет, уже недостаточно. Нужны новые подходы, новые технологии», — пояснил глава НСС.

В соответствии с темой форума выступающие ознакомили с технологическими решениями, нацеленными на повышение эффективности свиноводства. Генеральный директор китайской компании Henan Hengyin Automation Technology Co., Ltd. Цуй Цзюнь описал роль и значение цифровых технологий и интеллектуальных инструментов в расширении возможностей крупномасштабного свиноводства. Генеральный директор российского ПХ «Лазаревское» *Кристина Романовская* показала, как искусственный интеллект помогает управлять себестоимостью на свиноводческом предприятии. Она представила концепцию цифрового свинокомплекса как инструмента управления, встроенного в экономику предприятия, и поделилась результатами внедрения комплексной информационной системы управления неинвазивным взвешиванием свиней и ее опытно-промышленной эксплуатации в трех секциях участка

откорма. Полученная актуальная информация позволила снизить коэффициент конверсии корма на 0,16, сократить сроки содержания животных на стадии откорма на два дня, снизить нагрузку на персонал предприятия и др.

Отдельное положение на отечественном рынке мяса занимает овцеводство. На одном из аналитических мероприятий назывались причины отставания этого нишевого сектора: значительное сокращение поголовья в сельскохозяйственных организациях (для интенсивного роста необходима стандартизация производства), нет инвесторов, которые хотели бы «вкладываться в долгую», недостаточный спрос на баранину, ограниченное потребление шерсти и шкур этих животных и др. Тем ценнее опыт успешных хозяйств, примеры которого были приведены на специализированной конференции **«Эффективное козоводство и овцеводство — это реальность»**.

Открыл ее главный научный сотрудник ФГБНУ ВНИИплем *Михаил Санников*, он выступил с обзором состояния сектора МРС в мире и в России, основанном на статистике ФАО за период с 1961 по 2023 г. Она свидетельствуют об устойчивом росте поголовья овец и коз в мире — на 137% и 341%, соответственно. При этом наблюдается устойчивая тенденция к сокращению разрыва между поголовьями (по оценкам, численность овец стремится к 1,5 млрд голов, коз — превышает 1 млрд голов — *Ред.*). Разводят этих животных преимущественно в Азии и Африке.

Ученый рассмотрел основные направления овцеводства и козоводства с точки зрения потенциала развития. Так, производство невыттой овечьей шерсти в мире неуклонно снижается (вдвое с 1991 г.), как и ее экспорт. При этом в последние годы невыттая шерсть стабильно дороже мытой. Парадокс объясняется тем, что развивается мировая торговля шерстным жиром и ланолином, экспортные цены на них тоже растут (в 28,5 раз относительно 1961 г.). Таким образом, глубокая переработка шерстного жира имеет перспективы — производство ланолина становится довольно рентабельным бизнесом. «Не удивлюсь, если скоро селекцию будем проводить для повышения выхода шерстного жира у овцы, а он может быть значительным — от 5 до 25%», — предположил Михаил Санников. Данные о мировом экспорте козьего пуха аккумулируются только с 2000 г. Из них следует, что к 2024 г. экспорт грубого пуха и шерсти буквально обвалился и приближается к нулевой отметке. Внешние поставки тонкого козьего пуха упали в 3,3 раза, однако с 2020 г. просматривается их постепенное восстановление.

Мясное направление сектора МРС показывает положительную динамику. В мире растет численность овец и коз на убой, причем в козоводстве более быстрыми темпами. Это сказывается на производственных показателях: в 2023 г. баранины произвели в 2,3 раза больше, чем в 1961 г., мяса коз — в 7 раз (по некоторым данным, объемы баранины приближаются к 17 млн т, козлятины — к 6 млн т. — *Ред.*). Глобальный экспорт МРС увеличивается в денежном выражении, это касается как живого скота, так и мяса овец и коз. Молочное направление также является растущим рынком — овечье и козье молоко пользуется спросом. Поголовье молочных овец относительно 1961 г. увеличилось в 2,1 раза, молочных коз — в 2,9 раза. Производство молока от этих животных — в 1,9 и 2,9 раза, соответственно.

В России, как и в Европе, поголовье МРС имеет тенденцию к сокращению, причем в хозяйствах всех категорий. В 2024 г. по сравнению с 2016 г. овец насчитывалось меньше на 16%, коз — на 22% (по некоторым данным, в 2024 г. общее поголовье составило около 20 млн, включая менее 1,8 млн коз. — *Ред.*). В производстве овечьей шерсти как одного из основных видов продукции в период с 2016 по 2024 г. наблюдается заметное снижение — без малого на 23%; два года назад доля РФ в мировом производстве шерсти занимала 2,6%. Для сравнения: в 1990 г. на СССР приходилось 14,2% глобальных объемов. Совокупный экспорт российской невыттой и мытой шерсти в 2024 г. составил около 1 тыс. т, или 2,3% производства. При этом Михаил Санников подчеркнул, что из страны вывозится более качественная и дорогая шерсть, а завозится менее качественная и дешевая — в денежном выражении экспорт в пять раз превышает импорт. В козоводстве производится в основном грубый пух и шерсть, отечественного тонкого пуха не хватает, его приходится завозить из-за рубежа.

Отечественный рынок мяса МРС, несмотря на снижение общего поголовья, демонстрирует положительные темпы — в 2000–2024 гг. количество овец на убой прибавило около 180%, производство баранины — 165%. В последние годы внешние поставки овец имеют тенденцию к росту, хотя они не стабильны. В молочном овцеводстве и козоводстве, в отличие от мирового, стадо сокращается, как и объемы молока. В козоводстве это происходит из-за уменьшения поголовья в личных подсобных хозяйствах. Вместе с тем повышаются продуктивность коз, производство товарного молока и продуктов его переработки.

В заключение Михаил Санников порекомендовал развивать глубокую переработку шерстного жира, чтобы увеличить рентабельность шерстного овцеводства, и переориентировать экспорт живых овец на экспорт переработанной баранины. Представляется также целесообразным возобновить программы поддержки овце-

водства и козоводства в отдаленных и труднодоступных районах в интересах сохранения там традиционного уклада жизни.

Об организации эффективного откорма ягнят как способе повышения рентабельности и конкурентоспособности российской баранины рассказала Елена Дряева, генеральный директор ООО «Ставропольский фермер». Хозяйство входит в ГК «Дамате» (компания, специализируясь на индейководстве, развивает также и овцеводство). Спикер описала специфику содержания и менеджмента на фидлоте — коммерческой стадии выращивания, что предполагает интенсивный откорм и нагул животных. Конечным продуктом при этом является товарная туша. Отсюда подходы, нацеленные на получение максимального привеса (до 500 г/сут.). Наиболее эффективной технологией кормления в данной системе являются кормовые столы с применением автоматизированной раздачи кормов. Стандартные операционные процедуры технологии предполагают сортировку животных по весу (норматив корма в сухом веществе составляет 4% от веса ягненка), формирование загонов по площади на одну голову и по длине кормового стола (она должна обеспечивать одновременный доступ к корму минимум для 30% животных). Елена Дряева перечислила требования, предъявляемые к рациону на откорме: соответствовать весу животных, быть сбалансированным по протеину и энергии, иметь высокий уровень энергии. На этом этапе выращивания, в отличие от других, рационы включают большую долю концентратов с высоким содержанием энергии (зерно, шроты, жмыхи). Учитывая, что овец надо приучать к этому нетрадиционному для них виду корма, ввод концентратов увеличивается постепенно — от нуля при поступлении животного на откорм до 90% на финише. Чтобы эффективно реализовать такой подход, специалист по кормле-

нию должен иметь соответствующие компетенции, уверена руководитель компании. Для корректировки норм кормления необходимо ежедневно контролировать остатки кормов на кормовом столе, их «идеальное» количество составляет 5–7% от выданного. Если оно меньше, значит, животные переросли весовую кондицию, на которую была рассчитана норма выдачи, и ее надо увеличить. Если больше, то это результат либо неверного расчета нормы дачи, либо проблем со здоровьем в стаде.

Опыт работы одной из лучших в стране овцеводческих ферм поделилась *Евгения Дадоян*, зоотехник-селекционер КФХ Бостанчян. Хозяйство выращивает французскую специализированную молочную породу Лакон, которая характеризуется высокой продуктивностью и стабильностью качественных признаков для сыроделия. В раскрытии генетического потенциала породы особое внимание уделяется вопросам кормления и технологической оснащенности.

Формировать устойчивую кормовую базу помогают 900 га сельскохозяйственных земель, которыми располагает хозяйство. Концентрированные корма вырабатывают с точным соблюдением рецептуры на собственной линии гранулирования, благодаря чему они имеют стабильное качество, при этом сокращаются потери питательных веществ корма. В целях оптимизации процесса кормления и повышения поедаемости на овцеферме применяют робот-подталкиватель. Он функционирует в автоматическом режиме и в заданное время, перемещая корм вдоль кормового стола, по всей его протяженности, и обеспечивая тем самым равномерный доступ овец к корму, что благотворно сказывается на продуктивности стада. На конференции разностороннее освещение получили практически все аспекты эффективного овцеводства и козоводства — от генетики до переработки.

На рынке животного белка порог доктрины продовольственной безопасности не достигнут только по молоку и молокопродуктам (90% и 85%, соответственно). В рамках деловой программы прошел **Форум молочных аналитиков**, его тема «Куда текут молочные реки? Вызовы, тренды и точки роста» отражает предмет состоявшегося обсуждения.

Сергей Блюма, собственник DairyNews Россия, поделился рассуждениями о том, насколько наша страна обеспечена молоком. В ответе на вопрос он отталкивался от подушевого потребления молока, заметив, что с 2010 г. Росстат не дает прямую статистику по этому показателю. Но есть рекомендации Минздрава России — 325 кг на человека в год, и чтобы выполнить их, необходимо более 46 млн т молока. В то же время, по расчетам экспертов рынка, в 2023–2024 гг. население потребляло 247–250 кг на человека, значит, на рынке должно было быть не менее 35,5 млн т молока.

Наконец, аналитики DairyNews оценивают этот показатель в 200–210 кг, и, таким образом, реальная потребность российского рынка в молоке не превышает 28,5 млн т, полагает С. Блюма. Кроме того, он исходит из понимания, что сегодня внутренний рынок молока нельзя анализировать в отрыве от белорусского, «у нас общие балансы». По итогам 2025 г. соевое производство молока в союзном государстве составило 31 млн т, включая российские 21,8 млн т, полученные в сельскохозяйственных организациях (сектор

ЛПХ не рассматривался как не влияющий на рынок). Расчетное потребление тоже оценивается в 31 млн т, что позволяет говорить о сбалансированности внутреннего рынка молока. Целевой показатель 38 млн т к 2030 г., по мнению эксперта, не соответствует потенциалу спроса. Советник министра сельского хозяйства *Ольга Абрамова* расценивает эту цифру как возможность для отечественных компаний выходить на международные рынки. Экспорт молочной продукции к 2030 г. должен достичь 1,2 млн т (в пересчете на молоко) против 0,6 млн т в 2025 г.

Надо сказать, что деловая программа была исключительно насыщенной, в нее вошли без малого 150 мероприятий, в которых приняли участие около 790 спикеров и экспертов, а также более 8500 посетителей. «Агрис Экспо Групп» выразила благодарность всем партнерам за поддержку выставки и деловой программы.

В следующем году выставки AGRAVIA и iAGRI пройдут 20–22 января в МВЦ «Крокус Экспо».

Белгородские корма

ИНТЕРВЬЮ В РАМКАХ ВЫСТАВКИ «AGRAVIA 2026»

Китайская компания **FAMSUN** (ранее Muyang), один из ведущих мировых производителей оборудования для комбикормовой промышленности, присутствует на российском рынке более 15 лет. В рамках выставки генеральный директор российского подразделения компании FAMSUN *Рэйни Цян* ответил на наши вопросы.

Рэйни, каковы ваши впечатления от выставки?

В России весьма высокая выставочная активность в аграрной сфере. По результатам первых дней мы сделали вывод, что для нас AGRAVIA — номер один как наиболее масштабная и профессиональная выставка. Это прежде всего площадка для встречи с нашими клиентами и партнерами. Наверное, больше 80% тех, кто приходит, — уже хорошо нам знакомы. За время нашей работы в России, особенно за последние три года, компания Famsun стала известна всем основным производителям кормов и добавок.

С какими запросами посетители обращаются к вам?

Сложно выделить какое-то одно направление. Предлагаем оборудование для производства комбикормов для всех видов сельскохозяйственных животных, рыб и домашних питомцев, для производства премиксов и концентратов, для оснащения элеваторов и маслоэкстракционных заводов, для птицеводства и свиноводства. Последнее — от компании Huali, подразделения FAMSUN. Но основным является комбикормовое направление, на него приходится 50–60% выпускаемого оборудования. Примерно по 15% занимают решения для хранения зерна и переработки масличных культур. В последние три года на вашем рынке ощущалась нехватка кормов для рыб и домашних животных, такая сложилась конъюнктура, и более 70% проектов, которые FAMSUN реализовала в России за это время, относились именно к этим двум сферам.

Какой производительности комбикормовые заводы FAMSUN предлагает отраслевому рынку?

Если говорить о кормах для рыб, то в основном это типовые проекты на 5 и 8 т/ч. Что касается направления PetFood, то здесь производительность разная, она зависит от выпускаемой продукции. Дело в том, что сама номенклатура кормов для домашних животных довольно разнообразна, их качество тоже очень отличается. Они могут быть эконом-, премиум- и суперпремиум-класса, например с высоким уровнем ввода свежего мяса. В птицеводстве и свиноводстве, как правило, о типовых линиях речь не идет, всё определяют техническое задание и конкретные требования клиента. Реализуем проекты как небольшой мощности (к примеру, недавно в Башкортостане с нашим участием был построен и введен в эксплуатацию комплектный комбикормовый завод на 10 т/ч), так и высокой производительности. Обычно агрохолдинги, крупные компании заинтересованы в высокопроизводительных линиях — от 30 до 100 т/ч и более. Над одним из таких, на 120 т/ч, мы сейчас работаем.

Не так давно FAMSUN анонсировал проект, который реализуется сейчас на предприятии «Алейскзернопродукт». Можно ли подробнее об этом?

Верно, реализуется завод по производству кормов для непродуктивных животных. «Алейскзернопродукт» — крупный региональный игрок на рынке переработки зерна, производства мукомольной и макаронной продукции, комбикормов, и мы ценим, что они доверяют нам и приняли решение о сотрудничестве с FAMSUN. Заказчик строит комбикормовый завод недалеко от птицефабрики. Здание будет разделено на две зоны: в одной будут вырабатываться комбикорма для сельскохозяйственной птицы, в другой — корма для домашних животных. Наша компания поставляет полный комплект оборудования для PetFood. ➔

Производительность участка измельчения составит до 20 т/ч, участка экструдирования — до 15 т/ч. На одной из линий предусмотрена возможность выпуска кормов для рыб, это направление «Алейскзернопродукт» рассматривает как перспективное.

Как вашим клиентам удается преодолевать сложности финансирования и проведения платежей?

Это достаточно чувствительный вопрос. На текущий момент все проблемы с проведением платежей в Китае решены. Но остается большая проблема — в России высокая стоимость заемных денег, и ответ на вопросы, где взять деньги, под какой процент, конечно, влияет на принятие решений. Со своей стороны, мы стараемся работать со всеми банками

наших клиентов, со всеми страховыми компаниями, ищем для российских партнеров варианты предоставления финансирования из Китая.

Мы встречаемся в начале нового года, когда принято подводить итоги ушедшего. Какие значимые события произошли в вашей компании в 2025 году?

В ноябре прошлого года состоялось официальное открытие четвертого индустриального парка FAMSUN. Запуск смарт-завода — это требование времени, необходимость перехода на новый уровень развития индустрии. Он предполагает интеграцию систем автоматизации, которые позволяют существенно сократить количество персонала на комбикормовых заводах, элеваторах, маслоэкстрак-

ционных заводах. Таковы тренды, и FAMSUN стремится не только оставаться лидером в Китае и странах Азии, но и увеличить свое присутствие в России и странах СНГ. Для знакомства с последними инновациями и обмена опытом в 2025 году компания FAMSUN провела конференцию для клиентов из России и стран СНГ. Руководители и технические специалисты смогли лично убедиться в непревзойденном качестве самого передового оборудования FAMSUN на лидирующих комбикормовых производствах Китая. Уверен, что подобные мероприятия станут доброй традицией, и все больше производителей комбикормов присоединятся к большой и дружной семье FAMSUN в ближайшее время.

BDW Feedmill Systems занимается разработкой технологических решений, инжинирингом, изготовлением, монтажом и вводом в эксплуатацию заводов и установок по производству комбикормов и премиксов, оборудования для подработки и хранения зерна. Компания хорошо известна на российском рынке, она реализовала более 15 проектов на территории РФ.

В этом году BDW участвовала в выставке AGRAVIA после небольшого перерыва. Какие изменения произошли за это время в компании, нам рассказал генеральный директор *Николай Штерцер*. «Те пару лет, что BDW Feedmill Systems не участвовала в выставках, мы многое сделали. Локализовали и запустили в Белгороде производство основного транспортного оборудования — транспортеров, шнеков, норий, весового оборудования. Пресс-грануляторы, смесители, установки дробления производятся в Германии. И если в 2022–2023 гг. по понятным причинам были определенные сложности с доставкой, случались задержки до 6–8 месяцев, то сейчас вопрос урегулирован, нами получены все необходимые разрешения. Сегодня высокотехнологичное немецкое оборудование привозим в течение двух–трех месяцев, то же самое и с запасными частями.

На этой выставке мы увидели большой интерес к заводам по производству комбикормов для КРС, получили много таких запросов. И еще к линиям невысокой производительности — 10–15 т/ч. Вообще, диапазон производительности комбикормовых заводов BDW Feedmill Systems от 5 до 100 т/ч. Конечно, было приятно, когда на стенд приходили посетители, с которыми встречались прежде, и те, кто знал и помнил о нашей компании, искал и был рад узнать, что мы продолжаем работать на российском рынке. Об эффективности любой выставки можно будет судить через несколько месяцев, посмотрим. Во всех случаях, думаю, для нас как производителей оборудования решение участвовать в AGRAVIA было правильным». ■

